

**ОТ СМЕРТИ АВТОРА К ГИБЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СИТУАЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ**

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Посредством аналитики постмодернистской антропологии и ситуации текстуализации социально-культурной реальности рассматривается процесс трансформации системы высшего образования. Определяется роль и значение современного университета в культуре постмодерна.

Ключевые слова: университет, смерть субъекта, антропология, постчеловечество, письмо, текст.

**FROM THE DEATH OF THE AUTHOR TO THE DEATH OF THE UNIVERSITY: THE
ESCHATOLOGICAL SCENARIO OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN
THE SITUATION OF MODERN TIME**

Aisner L.Yu., Naumov O.D.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The process of transformation of the higher education system is considered through the analytics of postmodern anthropology and the situation of textualization of socio-cultural reality. The role and significance of a modern university in the culture of postmodernism is determined.

Key words: university, death of the subject, anthropology, posthumanity, writing, text.

Стратегическая задача культуры эпохи метамодерна заключается в том, чтобы посредством аналитики фундаментальных понятий предшествующего этапа развития культуры сформировать собственное видение текущего момента, позволяющего адекватно отвечать на вызовы современности. Одним из ключевых понятий концептуального аппарата постмодернистской культуры является бартовский тезис о смерти субъекта, проливающий свет не только на перспективы постчеловеческой антропологии, но и судьбы такого социального института, как университет. Говоря о последнем, нельзя не заметить кардинальных изменений в образовательном пространстве, основанных не только на особенностях современного цивилизационного момента, но и на требованиях, выдвигаемых социально-экономической реальностью. Интегрировавшись в пространство рыночных отношений, современный университет развивается, с одной стороны, под знаком идеологем практико-ориентированного обучения и важности непрерывного образования на протяжении всей жизни, с другой, сталкивается с сугубо экономическими требованиями окупаемости подготовки молодого специалиста в течение первых полутора лет реализации его профессиональной деятельности. Таким образом, одна из главных проблем, стоящая перед системой высшего образования, консервативной по своей природе, заключается в том, что она в своем развитии и изменении неизбежно отстает от реальных запросов рынка и работодателя. В этом смысле, единственная реальная компетенция, формируемая в процессе обучения у выпускника современного университета может быть определена в качестве способности думать.

Реконструкция и анализ процесса формирования данной компетенции показывает превосходство и, в то же самое время, несостоятельность классической и постклассической моделей университета, определяемого исследователями в качестве институции, призванной продуцировать конкурентноспособное социально-адаптированное существо, предназначенное для выполнения заданных общественно-значимых функций. Такой результат становится возможным благодаря последовательному применению разнообразного арсенала приемов и средств. Таким образом, разнообразные методы воздействия на личность обучающегося призваны способствовать ее превращению в индивида, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками, формирующимися в процессе реализации классической педагогической триады: воспитание-обучение-образование.

Успешная актуализация описываемой образовательной стратегии невозможна без формирования и развития антропологической среды, предполагающей субъект-субъектное отношение, строящееся на процедуре асимметричной сакрализации фигуры учителя, сулящей

эволюционировать в своеобразный пантеон, или «систему Учитель» [5, С.23], в основе которой лежит авторитет, предполагающий наличие в деятельности последнего таких ориентиров, как: творчество, самость, индивидуальность. Академик Н.Н. Моисеев в связи с этим отмечает: «учитель превращается в центральную фигуру общества, центральный персонаж разворачивающейся человеческой драмы» [5, С.20].

Причина драматического поворота в развитии описываемой системы субъект-субъектных отношений ассоциируется Н.Н. Моисеевым со снижением роли учителя в ситуации коммерциализации знания и образования: сегодня учитель – это тот, кто предоставляет свои услуги клиентам, потребляющим не столько знания, сколько образовательные услуги. Описываемая ситуация вынуждает пересмотреть расстановку сил в сложившейся антропологической парадигме взаимоотношений «учитель»-«ученик», вынося за скобки идею «человека-творца» и ставя на его место «потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими» [4].

Вместе с тем, нельзя не признать, что эпоха модерна подходит к своему завершению, влеча за собой не столько кризис современного общества, сколько коренное переосмысление и отказ от наиболее характерных модусов его существования [2, С.12]. Прежде всего, к ним стоит отнести общество тотального потребления, изживающего себя в ситуации бума информатизации и цифровизации. Очевидно, что общество, перешедшее на новую ступень своего развития, нуждается в обновлении основополагающих метафор, знаменующих режим его экзистенции [2, С.13]. Образование вновь начинает мыслиться в качестве творческого процесса воздействия на сознание обучающегося посредством действий скриптора на мультимедийном экране.

Описываемая постмодернистская игра [6, С.2472] становится понятней благодаря обращению к эстетическому манифесту продолжающейся культурной эпохи – эссе «Смерть автора» [3], в котором Р. Барт фактически совершает собственное самоубийство, обесценивания посредством имеющихся в распоряжении современности теоретико-методологических средств собственный текст, а также привычно полагаемый рациональный порядок, закон и науку [5, С.23].

В письме Р. Барта легко прочесть фантомные контуры постантропологической программы современности: человек, ассоциируемый с текстом, возникающим на пересечении иных текстов, лишается не только индивидуальности, но и минимальной ценности [1, С.8]. Таким образом, человек, низведенный до статуса обесцененного текста – это совокупность предустановленных цитат, сочетающихся друг с другом в широком контексте социальной жизни [1, С.7]. Задача поставленной под сомнение науки, в своей претензии на истину, заключается в попытке поверхностного описания механизмов этой текстологической интеграции. В свою очередь, стратегическая задача образования может быть определена в качестве самовоспроизводящегося в рамках современного учебного процесса навыка совершенствующегося чистописания, понимаемого в качестве способности к продуцированию разнообразных текстов, определяющих не только стилистику человеческого бытия, но прагматику функционирования бюрократических институций, порождающих ткань социальной реальности.

Литература

1. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Онтология философского текста в аспекте постсовременных стратегий восприятия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т.8. - №4А. – С.5-10.
2. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д., Червяков М.Э. Генеалогия личностно-социального события человека: экзистенциальный аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т.8. - № 4 А – С.11-19.
3. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с франц. Г.К. Косикова – М.: Прогресс, 1994. – С.384-391.
4. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. - №32 (6132).- 2007.
5. Моисеев Н.Н. Историческое развитие и экологическое образование. – М.: МНЭПУ, 1995. – 53 С.
6. Наумов О.Д. Русская литература в состоянии постмодернизма, или обратная навигация к Реальному // Концепт. – 2014. - № Т 20. – С.2741-2745.